
«С ДАЧ В ЛОСОСНЕ И ГРАНДЖИЦЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ПО ДЕРЕВЯННОМУ МОСТУ МОЛОДЫЕ ПАРЫ»

Гродно и гродненцы на страницах произведений Иосифа Рабина

Александр СЕВЕНКО
Фото из открытых интернет-источников

Иосиф Рабин был одним из старейших советских еврейских писателей и поэтов, чьи произведения начали публиковаться ещё в 1919 году. Имя его гродненцам сегодня малоизвестно. Тем не менее, мы можем по праву гордиться им, поскольку Рабин родился в городе на Немане и прославил его на страницах своих произведений, переведённых на русский, немецкий, иврит, французский, английский и другие языки.

Литератор творил на идиш, на котором разговаривали гродненские евреи, некогда составлявшие более 60 или даже 70 процентов населения нашего города. Именно на этом языке он написал свои наиболее известные произведения, в которых описал Гродно, быт и нравы его жителей – роман «В разные годы» и роман-эпопея «У Немана». В первом из этих произведений Иосиф Рабин рассказал о жизни гродненцев в XIX столетии, а во втором – в дореволюционный период бурного и беспокойного XX века. Символично, что сам Рабин родился на переломе описываемых им эпох – 18 апреля 1900 года.

ОТ ГРОДНО ДО БИРОБИДЖАНА И МОСКВЫ

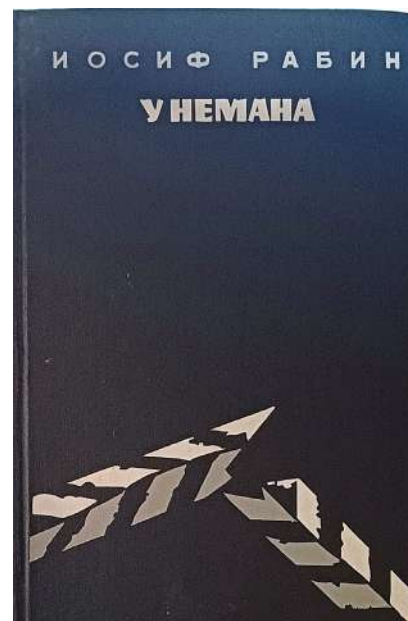
Иосиф Рабин появился на свет в губернском Гродно в семье служащего. Мать его была работницей знаменитой табачной фабрики – крупнейшего предприятия в городе на Немане в начале XX века. В Гродно Рабин прожил первые 15 лет своей жизни. На старинных, мощёных булыжником улочках, в зелёных тенистых двориках у реки прошло его детство и юные годы. С одной стороны, об этом периоде жизни писателя мало информации, а с другой, мы знаем очень многое – конечно же, со страниц его произведений. В нескольких своих романах, а также новеллах и рассказах Рабин описывает воспоминания о Гродно, пишет об истории нашего города, занятиях его жителей, их обычаях и традициях.

В 1915 году, во время трагических событий Первой мировой войны, когда Гродно был захвачен кайзеровскими войсками, семья Иосифа переехала в Вильно. Позднее в паспортах, сначала в немецком, затем в польском и советском, чиновники укажут, что он родился в Вильно. Однако сам писатель всегда подчёркивал, что появился на свет именно в Гродно.

В Вильно в свои молодые годы Рабин стал активистом рабочего движения и принимал участие в Гражданской войне. Затем в начале 1920-х годов он оказался в Москве, где работал в типографии. Спустя два года Иосиф Израилевич впервые выступил с рассказами и стихами на идише в советской печати. В первых сюжетах «С командиром вперёд» и других писатель от первого лица вспоминал о событиях Гражданской войны и о своём участии в ней.

Уже вскоре Рабин стал секретарём еврейской секции Московской ассоциации пролетарских писателей, и только после окончил педагогический институт имени Ленина. Роман Рабина «Путь открыт» привлёк широкое внимание как критиков, так и читателей. Это был большой успех для молодого автора.

Несколько лет гродненец проживал в административном центре Еврейской автономной области – городе Биробиджане, где работал в редакции газеты «Биробиджанер штерн». Но не долго. Во время массовых репрессий Иосиф Рабин был арестован из-за подозрения в работе на японскую разведку и заключён в лагерь. Когда абсурдные обвинения с него были сняты, он отправился сражаться с фашистами. После демобилизации Рабин уехал в Москву, где возобновил занятия литературным творчеством. Умер он в 1987 году. Жена и муза писателя, Полина Вильдман, ушла из жизни в тот же год, что и муж, и была похоронена в общей с ним могиле.

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИОСИФА РАБИНА

Гродненцам, в первую очередь, будут интересны произведения Иосифа Израилевича, в которых говорится о нашем древнем городе.

Роман «У Немана» – это эпопея, многоплановое произведение, над которым автор работал свыше 10 лет. Впервые он был издан как повесть в 1961 году в Москве, а в 1973 году, уже как роман, вышел тиражом в 50 тысяч экземпляров в московском издательстве. Этот труд стал новым этапом в творчестве автора, где Рабин выступил как зрелый мастер художественно-исторического эпического жанра. Судьбы героев книги тесно переплетаются с историей народа и страны. По широте охвата действительности, по богатству бытовых и социальных картин, по разнообразию персонажей, по социальной остроте конфликтов роман Рабина «У Немана» был признан одним из лучших романов еврейской советской художественно-исторической эпической литературы.

Критик Г. Ременик писал: «Изображённые в романе люди, события и картины так харак-

терны и красочны, что перед взором читателя возникает целый мир, своеобразная общность людей, составляющих живой сложный социальный организм с реальными противоречиями, острой борьбой, оригинальным бытом, национальной психологией. Действительность показана в последовательном взаимосвязанном развитии, в непрерывном динамическом движении, в смене исторических картин и событий». Роман восстанавливает движущую панораму действительности, напоминая своей структурой эпические произведения Шолом-Алейхема и Максима Горького. Особо ценно для нас то, что психологически точно выписанные образы, живые картины быта взяты из реальной жизни автора в Гродно в его юные годы.

Роман «В разные годы» был издан в Москве издательством «Советский писатель» в 1981 году и переиздан там же в 1989 году. Се-

годня это – библиографическая редкость. Произведение представляет собой историческое полотно из жизни еврейского населения Гродно и прилегающих к нему районов в период с 1812 года по конец XIX века. В этой книге писатель ярко изобразил историческое своеобразие описываемой эпохи. В романе можно прочесть о нашествии наполеоновских войск и оккупации ими Гродно, и об освобождении города на Немане отрядом Дениса Давыдова, о многих других страницах жизни еврейской общины города два столетия назад. В первое издание вошли и рассказы Иосифа Рабина о его современниках с их радостями, горестями и поисками счастья.

ГРОДНО НА СТРАНИЦАХ РОМАНА «У НЕМАНА»

Иосиф Рабин, который в свой период жизни в Гродно был юношей, оставил романтическое описание вечера летней субботы:

„Далеко не угасают освещённые верхушки обеих тополей на старом еврейском кладбище. Тёплый вечерок всё ещё раздувает занавески в узких открытых окнах. В семь-то извозничьей конюшне отдохнувшая лошадь махает рожаль и бьет копытами по земле. Вечерняя тишина становится серее, неподвижнее. И тогда с прогулки, из лесов и парков, в город возвращаются молодые девушки с сиренью в руках и с грустью в глазах, а с берегов Немана — женихи и невесты. Они привозят с собой лесной смелой запахи, а кой у кого на шляпе или на пиджаке висит светлая хвойная игла. Издаем за парочкой, как меня за самовью, следует мать невесты. Она наблюдает, чтобы выболенные дети не забылись. С дат в Лососне и Трагетские возвращаются по деревянному мосту молодые пары.“

В своей книге Рабин нередко описывает улицы нашего города начала XX века. Одна из них находилась в еврейском квартале близки Большой хоральной синагоги:

„По обеим сторонам улицы стоят деревянные дома под гонимыми крышами. Здесь живут сапожники и каменщики, портные и плотники, кузнецы и фабричные рабочие. Далее улица поворачивает влево, и на повороте высится крытый черепичей двухэтажный каменный дом пекаря Фрумы-Лей. Здесь улица ещё раз поворачивает, но вправо, и там высится одноэтажный каменный домик с железной крышей, с несколькими куполами под окнами и с огороженными дворищем — это сардакский молитвенный дом. За ним стоят два дома с едиными дворами между ними... Дальше, как немцы, просящие подаяния, стоит посреди дороги дом с большими крыльцами. За ним находится старая лавочка слепой Фейги, и оттуда уже можно видеть большую синагогу.“

Улицу Купеческую, сейчас Карла Маркса, автор рисует как одну из центральных улиц с высокими домами, светлыми магазинами и широкими балконами. На гродненских артериях, изображённых в романе, как и в реальности, кипит интересная жизнь. Там можно услышать давно забытые детские считалки и узнать, во что играли юные гродненцы. К слову, кто из мальчишек в детстве не играл в «войнушку»? Вопрос риторический. Рабин описал, как в начале века начиналась такая игра:

«В открытой доле стоят кружки всеяые босые мальчишки, усе-
ники хедра, и один из них граико проидносит, по осереду тьса
пальцаи в каторго.

— Яге-беге, стуже-стене, на кого падет конец, тот и бу-
дет малодет.

«Малодет» вытал на Берку, и он стал министр. Тотал естё
раз есчитались, и вторым министр стал Халика.

Мальчишки выстраиваются друг против друга в два ряда, на рас-
стоянии пяти-шести шагов, крепко берутся за руки, и министры
нажимают игру.

— Моя страна велика! — кричит один министр.

— Моя страна больше! — отвечает второй.

— Мой народ прекрасен.

— Мой народ ещё прекраснее.

— Мой король силен!

— Мой ещё сильнее!

— Сдавайтесь доброй! — кричит Берка.

— Сдавайтесь вы доброй! — отвечает Халика.

Тоскалку добровольно сдаваться никто не хочет, остаётся один
выход:

— Мы объявляем войну! — кричит первый министр и трёт
себе нос.

— Мы тоже объявляем войну! — отвечает второй министр и
трёт одну о другую босые ноги».

Среди героев романа Рабина — Нахум Каплан, реальная историче-
ская личность. Это был скромный гродненец, прославившийся благими
делами. Он каждый день обходил дома богатеев, собирая деньги, оде-
жду и продукты питания, чтобы раздать всё это беднякам. Автор вклю-
чал и свои личные воспоминания о коменданте Гродненской крепости
генерале Кайгородове, талант которого «состоял только в том, что он
умел жить в мире со всеми, кто старался жить в мире с ним». Нахо-
дим у Иосифа Рабина и любопытное сравнение гродненского наречия
языка идиш с ковенским, включённое в роман в связи с проездом через
город на Немане еврейских беженцев из Ковно. Писатель указал, что
«ковенцы, выражая согласие, говорят «йа», а местные — «йе»; местные
говорят «фетэр» (дядя), «мумэ» (тетя), ковенцы — «онкл», «тантэ»...».

С особой любовью и мастерством профессионала ли-
тературного слова Рабин описывал новогодний Гродно:

«Наступает 1914 год. Православный собор весь в снегу.
Только ветви каштанов в саду белы. Крепны в вечер-
них сумерках терзает заснегой блеск, отдаленнось от
земли, словно тянутся ближе к небу. Весь город —
в тихой ожидании, по улицам разлит благоговейный
покой. В вечерней тишине разносится звон колоколов.
Сначала звучат тонкие голоса: динь, динь, где ты,
где ты? Потом вступают новые колокола и спра-
шивают граице и настоящие: где он, где он? Затем
бьётся большой колокол, начинаются гулким зво-
ном всю округу: я — тут, я — тут, я — тут!».

Иосиф Рабин отмечал, что го-
род Гродно в начале XX столетия
встречал Новый год трижды, два
раза — зимой, и один раз — осе-
нью. Зимой встречали Новый год
по старому стилю православные, а
тринадцатью днями ранее, по но-
вому стилю, — католики.

«Осенью, после того как весь
месяц жуе публет в рог, на-
ступает месяц тылерей, кото-
рым нажимаются еврейский Новый
год — раи-гаионо. Согласно ве-
рованию, великий небесный судья
четырежды в год правит суд над
миром. В пасху решается судьба
утокая знаков, в ивузе — фрук-
товых деревьев, в кудли — дождей, в
раи-гаионо — судьба человека на
цельный год. Евреи стараются на-
божиться, стараются вымолить у
всевышнего благоприимный при-
говор и, дабы весь год был складок,
едят яблоки с медаи».

В этих немногочисленных вы-
держках из текста романа «У Не-
мана» — лишь малая часть того
бесценного богатства, которое со-
держит творчество писателя, со-
хранившего в своей памяти и пе-
редавшего нам ценные сведения
о традициях, обычаях, самобыт-
ности жителей нашего города в
минувшие века. ■